

—

Поцелуй выходил из-под контроля.

Их дыхание стало прерывистым, тела плотно прижались друг к другу, жар между ними усиливался.

Особенно заметно это было в замкнутом пространстве машины.

Лу Сюэфэн едва мог думать.

Наконец, Сун Муцин остановился, его горячее дыхание коснулось подбородка и шеи Лу Сюэфэна, пробежав по спине мурашками.

Он опустил голову на плечо Лу Сюэфэна, пытаясь отдышаться.

Их тела сплелись, их позы были интимными и цепляющимися, их сердцебиения эхом отдавались друг другу.

Тишину нарушало лишь их дыхание.

Казалось, прошла целая вечность.

Когда они наконец отстранились, Лу Сюэфэн не мог ясно видеть выражение лица Сун Муцина в темноте, но чувствовал его неровное дыхание.

Сун Муцин откинулся на спинку сиденья, надел очки, и его манера поведения снова стала спокойной и собранной.

— Прости, — он посмотрел на Лу Сюэфэна, его голос слегка охрип. — Я тебя напугал?

— ...Нет.

Он сказал «нет», но Сун Муцин понял, что тот все еще слегка ошеломлен.

Это был их первый по-настоящему страстный поцелуй.

Лу Сюэфэн тихо выдохнул, непроизвольно облизывая губы.

Остаточный запах Сун Муцина все еще был сильным.

Он подумал, что если бы они были не в машине, все могло бы пойти еще дальше.

Желание было естественной частью взрослой жизни.

Лу Сюэфэн осознавал свое возбуждение.

Он не чувствовал стыда; это было нормально.

Но выражение лица Сун Муцина было нечитаемым.

Он казался спокойным и собранным, словно ничего не произошло.

Неужели он действительно асексуал?

В тусклом свете машины они смотрели друг на друга, их мысли были скрыты.

Сун Муцин коснулся глаз Лу Сюэфэна.

— Я больше не буду так. Я буду себя контролировать.

«...»

Лу Сюэфэн ничего не сказал.

Через мгновение он заметил:

— Тебе действительно нравится целоваться.

— Я не смог устоять, — Сун Муцин тихонько усмехнулся.

Он не отрицал этого; это была правда. Ему просто нравилось целовать Лу Сюэфэна.

—

В их последний рабочий день перед Новым годом Цзинь Хун подарил всем подарки, пожелав счастливого Нового года.

В театре царил праздничная атмосфера, все предвкушали праздник.

После итогового годового собрания Лу Сюэфэн ушел, чтобы встретиться с Сун Муцином.

Это была самая холодная часть зимы, воздух был пронизывающим.

Люди кутались в толстые слои одежды, спеша мимо.

Лу Сюэфэн шел навстречу Сун Муцину, который ждал его, и последние несколько шагов пробежал легкой трусцой.

— Не нужно спешить, — сказал Сун Муцин.

— Слишком холодно. Я не хотел, чтобы ты ждал.

Лу Сюэфэн поправил шарф, натянув его выше и закрыв половину лица.

— Куда мы идем? — спросил он.

— Ужинать.

У них были планы на вечер, празднование начала отпуска Лу Сюэфэна.

Сун Муцин уже выбрал ресторан, поэтому Лу Сюэфэн просто последовал за ним.

Они ехали по городу, голые деревья вдоль улиц резко выделялись на фоне зимнего неба. Лу Сюэфэн наблюдал, как пейзаж мелькает за окном машины.

Ресторан был японским. Он всегда был популярен, и они хотели в последний раз поесть там перед закрытием на праздники.

Их провели в небольшую отдельную комнату, как раз для двоих.

Лу Сюэфэн снял шарф и пальто, отложив их в сторону.

— Что бы ты хотел поесть? — Сун Муцин протянул ему меню.

Лу Сюэфэн обычно ел немного, но сегодня он был голоден и заказал немного больше, чем обычно.

Еда прибыла быстро.

Сукияки идеально подходил для зимы, горячий бульон мгновенно согревал их. Тонко нарезанная говядина покрывала поверхность, выглядя невероятно аппетитно.

Лосось тоже выглядел свежим и вкусным, идеально сочетаясь с небольшим количеством васаби. У них также были унаги дон, суши и темпура. Более чем достаточно для двоих.

— Мама сказала, что нам нужно купить украшения для квартиры. Она сказала, что к Новому году должно быть более празднично, — упомянул Сун Муцин.

— Тогда завтра? — спросил Лу Сюэфэн, разбивая сырое яйцо и обмакивая в него кусок говядины перед тем, как съесть.

Вкус был изысканным. Хорошая еда всегда была приятна, согревая его изнутри.

— Ты только что начал свой отпуск. Мы можем отдохнуть несколько дней.

Сун Муцин сказал, что спешить некуда; у них полно времени.

— Хорошо, мы пойдем через пару дней.

Лу Сюэфэн подумал, что ему следует украсить и квартиру бабушки, избавив ее от хлопот и обеспечив ее безопасность.

В прошлом она всегда вешала парные надписи и оконные украшения к Новому году.

Он упомянул об этом Сун Муцину, который согласился.

Они обсудили, что купить; подготовка к Новому году занимала время.

Это был их первый совместный Новый год в качестве супружеской пары; они хотели сделать его особенным.

Лу Сюэфэн подумал, что это будет хорошо.

Они ели и болтали, еда медленно исчезала.

— Немного горячо, — сказал Лу Сюэфэн, съев кусок овоща.

На столе стоял чайник с горячим генмайча*, и они налили себе чашки, пока ждали еду.

[*Гэммайтя (иногда генмайтя, генмайча) — японский зелёный чай, который изготавливается из чайных листьев и обжаренного коричневого риса.]

Лу Сюэфэн свою уже выпил, а чашка Сун Муцина все еще была полной, теперь уже теплой.

Он протянул ее ему.

— Выпей это.

Лу Сюэфэн взял чашку и допил ее.

Сун Муцин поднял глаза, заметив слегка покрасневшие от горячей еды губы Лу Сюэфэна.

Пар от кастрюли с сукияки создавал туманную атмосферу.

— Ешь медленно, — сказал Сун Муцин.

— Я не спешу, — тихо объяснил Лу Сюэфэн.

Просто бульон был горячим, и овощи впитали тепло.

Он налил себе еще чашку чая.

— Это очень хорошо.

Чай в чайнике был теплым, не слишком горячим, его можно было пить сразу.

Сун Муцин поднял бровь.

— Правда?

Он потянулся к чашке, из которой только что пил Лу Сюэфэн, желая попробовать.

— Я принесу тебе другую чашку, — предложил Лу Сюэфэн.

Это была чашка, из которой он пил.

Сун Муцин тихонько усмехнулся.

— Мы же целовались; ты не против?

Лу Сюэфэн замолчал, встретившись с ним взглядом.

Он был прав.

Они целовались не один раз, даже страстно целовались; не нужно было быть таким щепетильным, и Сун Муцин не возражал.

Лу Сюэфэн не мог спорить, протянув ему чашку.

Сун Муцин сделал глоток, тонкий аромат жареного риса задержался на его языке.

— Действительно очень хорошо.

Закончив трапезу, они еще немного посидели, непринужденно болтая.

Было еще рано. Сун Муцин взглянул на свой телефон, затем встал.

— Пойдем.

Лу Сюэфэн последовал за ним, взяв свое пальто.

— Мы идем домой?

— В кино.

— Разве вышел новый фильм?

Лу Сюэфэн был озадачен; он не следил за кинопремьерми. Обычно новые фильмы выходили после Нового года, во время праздников.

— Это старый фильм, — Сун Муцин покачал головой, улыбаясь.

Лу Сюэфэн слегка кивнул.

— Тебе понравится, — добавил Сун Муцин, глядя на него.

Лу Сюэфэн, доверяя его суждению, выразил свое предвкушение.

Сун Муцин действительно понимал его предпочтения.

Они уже смотрели фильмы вместе дома, и фильмы выбирал Лу Сюэфэн.

Сун Муцин вывел его предпочтения из книг и фильмов, которые ему нравились.

Поэтому, когда вышла новость о повторном выпуске этого классического фильма, он знал, что Лу Сюэфэну он понравится.

Возможно, из-за конца года и холодной погоды в кинотеатре было немногочисленно.

Было всего несколько разрозненных зрителей.

Это был медленный фильм, с меланхоличной и интроспективной атмосферой, требующий терпения и внимания.

Во время показа в кинотеатре было тихо.

Лу Сюэфэн внимательно смотрел, мерцающий свет экрана отражался на его лице.

Сун Муцин время от времени поглядывал на него.

У него было такое же сосредоточенное выражение лица, когда они смотрели фильмы дома, полностью погруженный в историю. Но дома они обсуждали сюжетные повороты; в кинотеатре они этого сделать не могли.

Во время фильма они мало разговаривали, обсуждая его только после того, как пошли титры и другие зрители ушли.

После просмотра осталось ощущение незавершенного сна. Они обсуждали, была ли вторая половина фильма все еще сном или реальностью. Финальная сцена, где главный герой просыпается в поезде в туннеле, заставляла задуматься.

У каждого из них было свое толкование. Но они не пытались переубедить друг друга; они просто обсуждали намерения режиссера и посыл фильма.

Выйдя из кинотеатра, они заметили, как с темного неба падают белые хлопья. Легкие и пушистые, они поняли, что идет снег. Лу Сюэфэн посмотрел вверх.

— Идет снег.

Неудивительно, что так холодно.

Сун Муцин тоже посмотрел на небо, белые снежинки падали на темном фоне. Как тополиный пух.

— Первый снег в этом году выпал так поздно, — сказал Сун Муцин, затем повернулся к Лу Сюэфэну.

Выражение лица Лу Сюэфэна, когда он смотрел вверх на небо, было почти таким же, как и раньше, отстраненным и неземным, как и снег.

Смешиваясь с падающими снежинками. словно сцена из другой зимы. Но Сун Муцин не считал, что слишком поздно.

Он сказал, чувствуя благодарность:

— Но, к счастью, ты здесь со мной.

— ...Хм? — Лу Сюэфэн посмотрел на него, недоумевая.

Сун Муцин улыбнулся, в его глазах отражался образ Лу Сюэфэна, его нежное выражение словно растапливало снег.

Он ничего не сказал, лишь смахнул снежинки с плеча Лу Сюэфэна и поправил его шарф, убедившись, что ему тепло.

— Готов идти домой?

— Да.

Тихо согласился Лу Сюэфэн.

Сун Муцин протянул руку, и Лу Сюэфэн, без колебаний, вложил свою ладонь в его, его рука оказалась в теплом захвате.

Сун Муцин спрятал их соединенные руки в карман своего пальто.

Лу Сюэфэну всегда казалось, что в его карманах теплее, чем в его собственных, возможно, потому что температура тела Сун Муцина была выше.

Он всегда излучал чувство тепла и безопасности.

Они вместе пошли под падающим снегом.

—

<http://bllate.org/book/14488/1282201>